

Для формирования славяно-тюркского цивилизационного единства требуется пересмотреть представления о религиях, едином языке, едином менталитете на евразийском пространстве, сформировать евразийский «национализм». Даже если отказаться от цивилизационного подхода и соответствующей терминологии, мы должны преодолеть то, что противопоставляет славян и тюрков, народы ННГ, превратить «это» в механизмы единения.

В целом возникает необходимость конструирования социальной действительности. Это тем более важно, что, как пишет А. Панарин, «неизменно проигрывали те, кто верил в традицию... в наличие естественно-исторической колеи или целесообразности... На самом деле неизменно побеждали те, кто занимался производством общества, а проигрывали те, кто верил в его естественный ход и потому воздерживались от активности в “решающий момент и в решающем месте”. В целом, следовательно, будущее как иное выступает в качестве продукта политики»¹⁰.

Релятивность присуща всем общественно-политическим теориям и проектам, но они навсегда остаются теориями, если отсутствуют воля и практика их реализации. Воля – это не что иное, как идея, убеждение, переходящее в осознанное действие во имя достижения цели. Практика в нашем случае – это технологии формирования сознания. Как пишет М. Фуше, «многообразное будущее... складывается из отрезков логики эволюции и двух иррациональных моментов: случайности и свободы воли людей»¹¹.

УДК 321(470+570) 01

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В XXI ВЕКЕ

Ф. А. Вестов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: vestovfa@mail.ru

О. Ф. Фаст

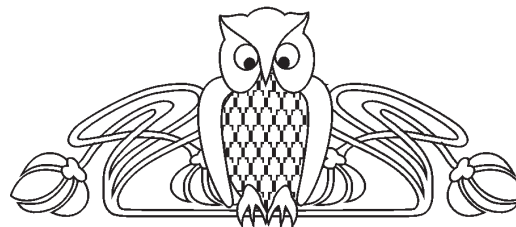
Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: fastolga@mail.ru

В статье анализируется тенденция в восприятии общественным сознанием в разные исторические эпохи и вплоть до современности проблемы «правового государства». Характеризуются условия, благодаря которым изначально преимущественно правовая проблема «правового государства» приобрела в последние десятилетия в основном политический характер.

Ключевые слова: правовое государство, либеральное понимание правового государства, юридическое и политическое вос-

Примечания

- 1 См.: Экономические ожидания казахстанцев в поствыборный период. Отношение к продукции отечественных производителей. URL: <http://demos.kz/rus/index.php?poll=44> (дата обращения: 26.01.2016).
- 2 См.: Патриотизм, ЕАЭС, состояние межэтнических отношений и религия в восприятии студентов ЗКГУ им. М. Утемисова – 2015. Аналитический отчет / рук. проекта П. А. Добряев. Уральск, 2016.
- 3 См.: *Вилков А. А.* Политические перспективы Союзного государства России и Республики Беларусь в контексте многовекторности их отношений // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 66–71.
- 4 *Хейфец В. Л., Оводенко А. А.* Международная интеграция. СПб., 2003. С. 65.
- 5 *Бжезинский З.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2004. С. 95.
- 6 *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2003. С. 394.
- 7 См.: *Зевако Ю. В.* Ресурс «советскости» в контексте формирования политической идентичности в государствах постсоветского пространства // Политические проблемы современного общества : сб. науч. ст. Вып. 17. Саратов, 2012. С. 58–77.
- 8 См.: Перепись населения Казахстана (2009). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 26.01.2016).
- 9 См.: ЕАЭС : первый год комом. URL: <http://www.tks.ru/reviews/2015/12/22/03/print> (дата обращения: 26.01.2016).
- 10 *Панарин А. С.* Политология : учеб. пособие. М., 2002. С. 238–239.
- 11 *Фуше М.* Европейская республика. Исторические и географические контуры. М., 1999. С. 43.

приятие правового государства, элиты и граждане в правовом государстве.

Perception of the State Legal Problems in the XXI Century

F. A. Vestov, O. F. Fast

The article analyzes the trend in the perception of public opinion in the different historical periods and up to the present problem of «the rule of law». They are characterized by the conditions in which initially primarily a legal problem «state of law» has acquired in recent decades, mainly political in nature.

Key words: rule of law, liberal understanding of the rule of law, legal and political perception of the rule of law, elite and the citizens in a legal state.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-342-345

Два столетия, прошедшие после появления концепции правового государства, показали чрезвычайную конфликтность и противоречивость опыта приложения этой концепции к политической практике и многообразии рисков, вытекающих из этого. С одной стороны, никогда прежде в истории развития общества государственные институты не достигали такого уровня структурного и функционального совершенства, которое они приобрели в последние два столетия. С другой стороны, совершенство это достигалось посредством многих политических потрясений самых разных масштабов и даже ценой гибели многих государств. Этим же противоречием отмечена и современность: для одних стран и народов вступление на путь строительства правового государства оборачивается быстрым прогрессом, для других – социально-политической катастрофой. Эта катастрофическая тенденция особенно ярко проявила себя на постсоветском пространстве. Оказалось, что бывшие советские граждане, чья политическая культура базировалась на твердой уверенности в способности государства решить любые проблемы, переоценили готовность новых демократических элит жить и действовать по правилам правового государства. Завышенные ожидания граждан, их разочарование от несостоявшегося перехода политической и правовой жизни в новое качество породили масштабные гражданские конфликты в Таджикистане, Киргизии, Узбекистане. В Молдавии и Украине затяжной конфликт интересов граждан и государственных элит привел к тому, что фактически начался распад государств¹.

Катастрофический сценарий едва не стал реальностью и для благополучной Европы. Осенью 2014 г. о своем желании выйти из состава Соединенного Королевства заявила устами своих тогдашних руководителей Шотландия. Референдум не дал сторонникам автономии большинства, но британская государственность, веками служившая для континентальных европейцев своеобразным эталоном правильной организации политической и административной жизни, в какой-то момент оказалась перед реальной угрозой распада². Осенью того же года националистические партии Каталонии потребовали от правительства Испании санкционировать проведение референдума по вопросу о дальнейшем пребывании Каталонии в составе королевства³. И в этот раз сохранить целостность государства удалось с огромным трудом.

В сытой и благополучной Европе всплески сепаратистских настроений будут, вероятно, иметь продолжение в ближайшее десятилетие. Это подтвердил референдум в июне 2016 г. о членстве Англии в Европейском союзе, закончившийся выходом страны из этого общеевропейского объединения. Симптоматично, что сразу вслед за обнародованием результатов референдума власти Шотландии, недовольные нежеланием ан-

гличан оставаться в Евросоюзе, заявили о своем намерении вернуться к референдуму о пребывании страны в составе Соединенного Королевства. Экономический кризис, поразивший многие страны мира в первое десятилетие XXI в., волна миграции в сытую Европу 2014–2016 гг., дали таким сепаратистским настроениям граждан осязаемый толчок. Но сепаратистские настроения захватили и те слои населения, которые кризис не довел до последней черты. В рядах сепаратистов оказались все те, кто усомнился в способности существующих государственных институтов при помощи законов защищать интересы населения, а не действовать в ущерб им.

Эти процессы начались в современном мире по следам Второй мировой войны, и их результатом стало формирование и последующий распад двупольной системы мировой политики, стержнем которой выступали национальные государства со стабильной территорией, стабильными традициями общественной и правовой жизни, стабильными геополитическими интересами. Распад этой системы оживил интерес современных исследователей к вопросу о том, является ли причиной противоречивых результатов политики государственного строительства сама концепция правового государства в ее исторически сложившемся, преимущественно либеральном обличье, либо причина кроется не в недостатках теории, а в неправильном ее применении к практике, в недостаточно глубоком понимании именно политических аспектов ее смысла в сфере коммуникативности личности, общества, государства. Один из авторов интернет-газеты «Завтра» высказал такую мысль, которая в разных вариациях многократно озвучена консервативной публицистикой: «Мы мало верим в законы, но очень сильно – в справедливость. Юридическая формалистика нас не прельщает. Идея правового государства (государство, которое само себя ограничивает законами, которые само же и издает) – не русская идея. Вообще, жизнь по писаным законам и формальным предписаниям – это не по-русски. Жизнь “по понятиям”, т. е., в сущности, по обычному праву – для нас более органична»⁴. Это довольно типичная для современной российской публицистики позиция: основывать глобальные умозаключения на личных впечатлениях и ощущениях. Но, как и у всякого публицистического суждения, у этого есть смысл. Обществу и публицистам, как выразителям общественного мнения, современная наука действительно предложила гораздо больше материала для впечатлений и ощущений, чем для строго логичного анализа.

На протяжении указанного исторического периода, несмотря на различные подходы к пониманию природы и функций государства у представителей разных наук и разных идеологических направлений, осмысление перспективы политики государственного строительства так или иначе было соотнесено с концепцией право-

вого государства. Даже в советской модели, наиболее альтернативной классическому пониманию правового государства, на место «буржуазного» права в ряду регуляторов отношений между гражданами и государством предполагалось внедрить более «справедливые» нормы социалистического права. Poleмика о перспективах мирового развития, которая особенно активизировалась в связи с распадом СССР и социалистического лагеря в целом, в той или иной степени также была связана с проблемами правового государства. На протяжении длительного исторического времени сама идея того, что государство может и должно ограничивать себя в своих проявлениях нормами права и с позиции права строить свои отношения с обществом, была ли эта идея объектом критики либо апологетики, она выполняла консолидирующую функцию в отношении политической мысли, формировала общий вектор ее развития. Для политической мысли единым было понимание, что правовым государство становится только в результате собственных активных усилий в этом направлении и при условии творческого подхода к выбору лучших стратегий развития.

Концепт «Конец истории», провозглашенный «западными» интеллектуалами-либералами в начале 90-х гг. прошлого столетия, нарушил баланс теоретических позиций, традиционно сложившихся в обсуждении проблематики правового государства. Этот концепт лишал государство активной политической субъектности в выборе способов превращения в правовое государство. Он подразумевал неизбежность следования всех стран, освободившихся от тоталитаризма и авторитаризма, по пути внедрения в политическую практику либеральных принципов и ценностей, которые находят свое институционализированное воплощение в концепции правового государства. Тем самым и либеральная теория правового государства оказывалась искусственно увязана с решением задач государственного строительства в тех странах, в которых европейский либерализм не был органичной частью политических традиций. В свете этого актуальным выглядит вопрос о возможности для самой теории правового государства в нынешних ее, преимущественно правовых очертаниях, выполнять прежнюю функцию центра притяжения интереса различных наук к проблематике государственной политики.

Актуален и вопрос о том, насколько способна концепция правового государства в этом своем преимущественно юридическом и либеральном обличье быть ориентиром для практической политики, внутренней и международной. В 90-е гг. прошлого века, когда закончилась «холодная война» и постсоветские элиты в Европе и Азии взяли курс на формирование основ правовой государственности на постсоветском пространстве, перспектива юридического понимания концепции правового государства выглядела оптимистично. От стран, вставших на путь демократизации, как

казалось тогда, требовалось всего лишь следовать готовым политическим рецептам, пересмотреть нормативную базу государственной политики, начиная с конституции и заканчивая, условно говоря, любым отраслевым законодательством. Однако практика оказалась намного сложнее и противоречивее. Противоречивым и зависимым от традиций и текущих политических и экономических интересов элит оказался смысл, который новые политические элиты были заинтересованы вложить в само понятие «правовое государство». Существенные поправки в истолкование принципов и норм правового государства привнесло традиционное и сохранившееся сегодня доминирование в ряду государственных институтов на постсоветском пространстве различных «силовых» структур. Явочным порядком в политике стало складываться новое, отличное от либерального, понимание того, что есть правовое государство, соотношение которого с «классическим» (либеральным) нуждается в изучении. Причем именно с позиции политической науки, способной увидеть за такого рода изменениями смысла движение политических интересов элит и общественных групп.

Для международной политики либеральная версия концепции «правового государства» также стала проблемным ориентиром. Развитие «третьего мира», несмотря на масштабную индустриальную, правовую, экономическую и военную поддержку сторонников борьбы против авторитарных режимов, не привело к установлению в них стабильных демократических систем и к формированию основ правовых государств. В политической практике государства и общества в странах «третьего мира» при решении политических и большинства других вопросов отчетливо наблюдается тенденция к ориентации на традиции и обычаи, а не на законы, не на конституции. Практика показала, что конституционного закрепления основ правового государства недостаточно для их реального воплощения в политическую жизнь. Иных ориентиров политического прогресса, однако, в концепции «правового государства» исторически заложено не было, что сегодня стимулирует в среде ученых и политиков дискуссии о возможном конце демократической традиции в политике как таковой.

В этой связи возникает целый ряд конкретных вопросов, требующих своего концептуального осмысления.

Актуальной выглядит постановка вопроса о том, насколько далеко, действуя в границах «юридического» ракурса, продвинулась европейская и российская политическая мысль в понимании правового государства как ресурса прогресса. Исследователи постоянно обращаются к трудам классиков политической и правовой мысли, характеризуют потенциал развития, который заключен в институтах правового государства. Но есть ли в мире современной политики реальный контекст для воплоще-

ния этого потенциала в жизнь? Не убеждает ли нас классическое наследие политической мысли в том, что успех идеи правового государства в истории обеспечивался как раз тем, что каждое время выработывало свое видение этого сюжета и привносило в общую копилку представлений о правовом государстве свой вклад? Каков может быть вклад в эту копилку современной политической науки, в том числе отечественной? Ответы на эти вопросы представляются актуальными и с точки зрения потребностей развития самой отечественной политической науки, приобретения ею веса и влияния в деле управления общественно-политическими процессами. Проблема достижения системности наших научных представлений о правовом государстве⁵ выглядит, таким образом, как проблема приобретения отечественной политической наукой новых возможностей развития, разработки новых методологий и существенного расширения предметного поля исследований.

Примечания

¹ См.: «Сегодня Приднестровье – пороховая бочка с зажженным фитилем»: обзор СМИ Приднестровья. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1577142.html> (дата

обращения: 18.11.2014); Распад Украины неизбежен, считают участники круглого стола // Одна Родина. Информационно-аналитическое издание. 27.06.2014. URL: <http://odnarodyna.com.ua/content/raspad-ukrainy-neizbezhn-schitayut-uchastniki-kruglogo-stola-video> (дата обращения: 18.11.2015).

² См.: Шотландия подводит первые итоги референдума. URL: <http://ria.ru/world/20140919/1024719116.html#14163148782333&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 18.11.2015).

³ См.: Референдум референдуму рознь: как в Европе стремящиеся к независимости территории решают этот вопрос. URL: <http://ru posters.ru/archives/9282> (дата обращения: 18.11.2015).

⁴ Воеводина Т. Социализм как феодализм // Завтра. 2014. 18 нояб. URL: <http://zavtra.ru/content/view/sotsializm-kak-feodalizm/> (дата обращения: 18.11.2015).

⁵ См.: Вестов Ф. А. Системный подход к построению правового государства в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 99–103; Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Системный подход в определении коммуникативности личности и правового государства // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1 (14). С. 83–89.

УДК 342.843.5

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

А. Ю. Цаплин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: anton.th2011@yandex.ru

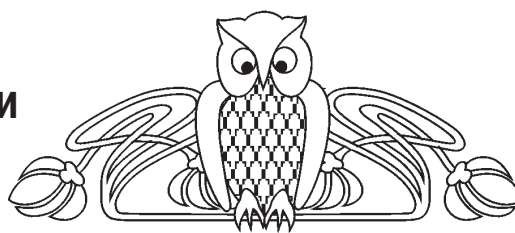
В статье оцениваются достоинства дистанционного электронного голосования через призму российского национального контекста, рассматриваются препятствия на пути его массового использования. Автор приходит к выводам, что в России пока отсутствуют правовые, социально-политические и технические предпосылки для перехода к такому виду голосования в ближайшее время. Наиболее возможным и целесообразным выглядит внедрение и развертывание системы дистанционного электронного голосования в труднодоступных и малонаселенных районах нашей страны.

Ключевые слова: выборы, электронное голосование, дистанционное электронное голосование.

The Prospects of Remote E-Voting in Russia

A. Yu. Tsaplin

The paper evaluates the advantages of remote electronic voting through the prism of Russian national context, discusses the obstacles to its mass use. The author comes to the conclusion that in Russia there are no legal, socio-political and technical preconditions for the transition to this kind of vote in the near future. The most possible and it seems to be advisable the implementation and deployment of

remote electronic voting in remote and sparsely populated areas of our country.

Key words: elections, electronic voting, remote electronic voting.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-345-350

В последние годы в ряде европейских стран набирает популярность электронное голосование в форме дистанционного голосования на выборах в представительные органы власти разных уровней. Нередко приходится слышать мнение, что такой способ выражения электоральных предпочтений обладает рядом преимуществ перед традиционным голосованием на избирательных участках и в конечном счете может существенно улучшить демократию. Это часто звучит лейтмотивом внедрения новых информационно-коммуникативных технологий в политическую практику. Но так ли это на самом деле? Что еще движет «реформаторами»? И способно ли дистанционное электронное голосование решить существующие проблемы демократии, не породив новые?